

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ НИКОЛАЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА НОСОВА

Проблемы истории России XVI века в труда Н.Е.Носова

Прежде всего мне хотелось бы высказать слова благодарности Н.Е. Считаю, что мне очень повезло в жизни, что я был его учеником. В Н.Е. я встретил не только квалифицированного научного руководителя, но и очень открытого, заинтересованного собеседника. Постоянно ощущалась его неподдельная заинтересованность в исследованиях младшего коллеги. Н.Е. всегда умел точно уловить суть проблемы, увидеть и подсказать новые перспективы исследования. И что меня, пожалуй, более всего поражало и восхищало в Н.Е., – это полное отсутствие у него какого-либо догматизма и формализма. Это я почувствовал уже в ходе первой нашей беседы с ним в ноябре 1975 г. в институте. Н.Е. был человеком свободного, демократического (в лучшем понимании этого слова) образа мыслей. И это несмотря на то, что он являлся руководителем «идеологического» учреждения по понятиям тогдашнего советского «застойного» периода.

Наши собеседования с Н.Е. происходили чаще всего у него дома на Ольгинской улице (в институте он был занят директорскими делами). До сих пор хорошо помню его небольшой уютный кабинет, книжные полки, на которых стояли почтенные академические издания судебников, актов, монографии с дарственными надписями. Во всем этом ощущался дух петербургской школы, преемственность традиций. Я всегда уходил от Н.Е. в приподнятом настроении, с желанием продолжать «грызть гранит науки».

У Н.Е. было чему поучиться. Это был человек, умудренный богатым жизненным опытом. Он прошел суровую школу Великой Отечественной войны. Юношей он попал на фронт, прошел всю войну, причем всегда был на передовой (был фронтовиком в подлинном смысле этого слова). Большое впечатление на меня произвели письма Н.Е. с фронта, которые были подготовлены к печати его сыном Евгением Николаевичем Носовым и опубликованы в сборнике памяти Н.Е., вышедшем в 2007 г. В этих письмах меня поразили глубокий оптимизм молодого Н.Е., оказавшегося в тяжелых условиях фронтовой жизни, его искренняя вера в торжество сил разума и справедливости, горячее желание вернуться к мирному созидательному труду. По демобилизации из армии в 1946 г. Н.Е. поступил (а точнее возвратился) в Ленинградский университет на исторический факультет и со всей энергией включился в студенческую и научную жизнь. Он зарекомендовал себя одним из лучших и активных студентов, был старостой и душой научного студенческого общества (так называемого СНО). После окончания университета

в 1951 г. Н.Е. попал в штат сотрудников ЛОИИ, с которым была связана вся его дальнейшая жизнь. Почти 20 лет он стоял во главе ЛОИИ, являясь при этом одним из ведущих ученых института.

Важнейшую роль в формировании Н.Е. как исследователя сыграли его учителя – Борис Александрович Романов и Иван Иванович Смирнов. Своим главным учителем Н.Е. считал Б.А.Романова, от которого он воспринял не только глубокий профессионализм и мастерство работы с историческими источниками, но и сам подход к изучению истории, главным объектом которой является сам человек с его жизненными интересами и которая измеряется отнюдь не строгими математическими формулами, «не по логарифмической линейке». Эти мысли своего учителя Н.Е. особенно подчеркивал, когда говорил о Борисе Александровиче как ученом и педагоге. Изучение истории как сложного, живого и далеко не однолинейного процесса стало основным принципом научного творчества Н.Е.Носова, и здесь Н.Е. являлся достойным последователем заветов своего наставника.

Н.Е. был совершенно чужд однозначного, прямолинейного понимания исторического процесса. История была для него всегда конкретна и осязаема. Отсюда проистекало его критическое отношение как к умозрительным социологическим построениям, так и к абстрактному «теоретическому» источниковедению, оторванному от конкретных исторических исследований.

Н.Е. был убежден в том, что история как живой, сложный процесс не поддается описанию жесткими математическими формулами. Историки, говорил он, всегда обречены находить неправильности и отклонения даже там, где прежде все казалось ясным и незыблемым.

Н.Е.Носову, пожалуй, как никакому другому историку, было свойственно стремление показать всю сложность и многогранность исторического процесса, который, по его мнению, невозможно свести к какой-то одной «генеральной линии». Ему было непонятно, например, почему «московский» путь развития был более «правильным и прогрессивным», чем путь развития Русского Севера или Северо-Западного региона. Конечная победа «московского» пути (централизация через усиление приказно-бюрократических начал и подавление предпринимательской инициативы), считал Н.Е., еще не означала его прогрессивности и фатальной неизбежности.

Стремление Н.Е.Носова рассматривать исторические явления во всей их сложности и многоплановости ярко проявилось в его выступлении в ходе дискуссии о периодизации Первой крестьянской войны в России, проходившей на расширенном заседании группы истории СССР ЛОИИ в сентябре 1958 года по поводу дискуссии между И.И.Смирновым и А.А.Зиминым. Н.Е. решительно и смело, по тогдашним временам (подчеркиваю, это был

конец 50-х годов), высказался против однозначного определения событий начала XVII века только под углом зрения классовой борьбы и крестьянской войны. Впервые в советской историографии им была выдвинута мысль о том, что эти события представляли собой сложный клубок социальных, внутривполитических и межнациональных противоречий и они не могут быть уложены в рамки какого-то одного определения. Лишь в последние годы, спустя несколько десятилетий после выступления Н.Е.Носова, такой взгляд на события Смуты начала XVII века стал утверждаться в исторической науке благодаря исследованиям А.Л.Станиславского, Р.Г.Скрынникова и других исследователей.

Сильной стороной научного творчества Н.Е.Носова являлось стремление учесть в общерусском историческом процессе действие самых различных общественных групп, различных классов, согласно общепринятой в советской историографии терминологии. В качестве эпиграфа к основному труду Н.Е., монографии «Становление сословно-представительных учреждений», было поставлено известное высказывание В.И.Ленина: «Мы всегда учили и учим, что классовая борьба... лежит в основе политических преобразований и в конечном счете решает судьбу всех таких преобразований». Это может смутить современного читателя, привыкшего уже к иной терминологии исторических исследований. Однако, если мы внимательно рассмотрим саму суть исторических построений Н.Е.Носова, то убедимся, что никакого узкого, догматического понимания классовой борьбы в работах Н.Е. не содержится. В отличие от общепринятого тогда, знакомого по «Краткому курсу» или учебникам обществоведения, понимания классовой борьбы как борьбы антагонистических классов (борьбы крестьян против феодалов и т.д.), в работах Н.Е. в понятие «классовой борьбы» вкладывается иной, более широкий смысл – социально-политической борьбы самых различных общественных сил: не только борьбы социальных низов против социального гнета, но и борьбы внутри сословий, борьбы между верхами и низами служилого сословия, между привилегированными верхами купечества и рядовыми посадскими людьми и т.д. Столь широкое понимание «классовой борьбы» (этот термин можно было бы заменить каким-нибудь другим без ущерба для содержания) позволило Н.Е. выйти на новые, нетрадиционные темы исследования, увидеть тенденции общественно-политического развития, которые ранее оставались незамеченными в исторической литературе.

Несмотря на многообразие научных интересов, у Н.Е.Носова была своя главная, центральная тема, исследованию которой он посвятил всю свою научную жизнь, – тема местного управления и становления сословно-представительных учреждений в России в XVI веке. Надо сказать, что Н.Е. сумел весьма удачно найти свое особое место в

историографии большой проблемы становления и развития Русского централизованного государства. До него история местного управления была крайне слабо разработана как в историографии.

К данной проблематике Н.Е. обратился уже в студенческие годы. Тема его дипломной работы называлась: «Губные старосты в Русском государстве в XVI в.». Продолжением работы над темой стала его кандидатская диссертация о местном управлении России первой половины XVI в. (защищена в 1955 г.), на основе которой была выпущена монография Н.Е. «Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в.» (М.-Л., 1957). В монографии Н.Е.Носов поставил задачу изучить процесс создания новых органов власти на местах, которые отвечали потребностям новой эпохи, удовлетворяли нужды централизации страны. Первая часть работы была посвящена изучению истории становления и развития института городских приказчиков в конце XV – первой половине XVI в. Исследование Н.Е. убедительно показало, что городские приказчики представляли собой первый собственно дворянский орган местного управления, удовлетворявший в своей деятельности в первую очередь потребности местных помещиков. Становление института городских приказчиков, в руки которых перешли многие важнейшие функции местного управления, изъятые у кормленщиков, Н.Е. связывал с изменением самой социальной базы русской монархии: если ранее, в период раздробленности, основной социально-политической опорой великокняжеской власти было боярство, то теперь главной ее опорой становится поместное уездное дворянство, которое в лице городских приказчиков получило свой первый сословный орган местного управления.

Губная реформа, изучению которой посвящена вторая часть монографии, рассматривалась Н.Е.Носовым как логическое продолжение предшествующих мероприятий правительства, направленных на дальнейшее укрепление позиций дворянства на местах. Губная реформа, по мнению автора, открывала второй этап в процессе централизации местного управления Русского государства XVI века – этап, который может быть охарактеризован как переход от низшей формы централизации, основанной на вотчинной системе, к централизации, построенной на местном сословном представительстве и тем самым представлявшей собою более высокую ступень государственного единства.

Монография Н.Е.Носова «Очерки по истории местного управления», написанная относительно молодым тогда историком, явилась крупным, заметным событием в нашей историографии. В ней были выдвинуты принципиально новые для того времени суждения о различных формах и путях политической централизации на местах. Н.Е. стал одним из

первых, кто подошел к пониманию того, что централизация, «построенная на местном сословном представительстве, представляла собой более высокую ступень государственного единства, чем та, первоначальная форма централизации, в основе которой лежала вотчинно-приказная система».

Таким образом, уже первая монография Н.Е.Носова содержала в себе зерно будущей концепции складывания зачатков сословно-представительной монархии в России в первой половине – середине XVI в., хотя автор и отдал определенную дань господствовавшим в историографии 1950-х гг. представлениям (в частности, представлениям о «прогрессивности» дворянства и «реакционности» боярства, с которым монархическая власть во имя централизации вела ожесточенную борьбу).

В 60-е годы Н.Е. продолжил изучение истории местного управления и проблемы сословного самоуправления на местах, но уже на новом уровне.

С конца 1950-х гг. произошли существенные перемены в общей историографической ситуации. Решительному пересмотру подверглись и прежние представления о самой форме государственного строя России XVI-XVII вв. В исторической литературе 30-х – 50-х гг. она рассматривалась как самодержавно-абсолютистская, а политическая история этого периода изучалась преимущественно в плане борьбы самодержавия, опирающегося на мелкое и среднее дворянство, против реакционного боярства. Рамки этой концепции не позволяли в полной мере освятить участие в политической жизни страны различных сословий (и не только «боярства» и «дворянства»). Положение стало меняться после выхода в свет в 1958 году своего рода «программной» статьи М.Н.Тихомирова «Сословно-представительные учреждения (земские соборы) России XVI в.», автор которой выступил против недооценки в предшествующей литературе роли и значения земских соборов, которые, по его мнению, являлись сословно-представительными учреждениями европейского типа.

С начала 60-х гг. точка зрения о прохождении Россией XVI – XVII вв. наряду с другими странами Европы стадии сословно-представительной монархии прочно утвердилась в советской историографии. Изучение земских соборов и сословно-представительной монархии было продолжено в трудах Л.В.Черепнина, А.А.Зиминой, С.О.Шмидта, Н.И.Павленко, Р.Г.Скрынникова и других ученых. Н.Е.Носов активно включился в обсуждение этих проблем. Его работы шли в том же направлении, что и работы других историков 60-х гг. В то же время Н.Е. избрал свой собственный путь решения проблемы сословно-представительной монархии в России. В отличие от других исследователей, акцентировавших внимание при изучении проблем сословно-представительной монархии на деятельности земских соборов, Н.Е. обратился к

исследованию истории становления сословно-представительных учреждений на местах, которые, как справедливо отметил ученый, составляли фундамент сословно-представительного строя и без учета развития которых невозможно понять особенности развития Русского государства в XVI – XVII вв. Результатом изысканий Н.Е.Носова в данном направлении стала его вторая монография «Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного», вышедшая в 1969 г. (ранее, в 1968 г., эта работа была защищена им в качестве докторской диссертации). Книга посвящена земской реформе, проведенной в 50-х гг. XVI в. правительством так называемой «Избранной Рады». Хронологически она продолжает предыдущее монографическое исследование Н.Е. о губных старостах и городских приказчиках. Однако исследовательские задачи второй книги Н.Е. значительно шире. Автор ставит в ней общие кардинальные проблемы – проблемы взаимоотношения централизации и сословного представительства, органов местного сословного самоуправления и приказно-бюрократического аппарата самодержавного государства, вопрос о судьбе земства и сословно-представительных учреждений в бурную эпоху Ивана Грозного.

В своей новой работе Н.Е. убедительно показал, что в результате реформ 30-х – 50-х гг. XVI века произошло оформление органов сословного представительства на местах и самые различные слои русского общества (дворяне, черносошные крестьяне и посадские люди) получили в лице губных и земских старост права сословного самоуправления; при этом становление этих новых органов власти на местах, по мнению Н.Е., было обусловлено и объективно подготовлено всем ходом предшествующего развития Русского государства. В работе Н.Е.Носова приведены новые убедительные факты, свидетельствующие об интенсивном подъеме экономики России в первой половине и середине XVI века, о высоком уровне развития торговли и частного предпринимательства. Ему удалось показать процесс значительной социальной дифференциации в среде черносошного крестьянства, процесс накопления капиталов и втягивания волостных «богатеев» в торговлю и предпринимательскую деятельность с широким использованием наемной рабочей силы. Особенно убедительны приведенные автором факты, относящиеся к Северу России, где складывались целые династии крупных купцов и промышленников из крестьян. Главным политическим требованием складывавшейся верхушки «третьего сословия», как отмечал Н.Н.Носов было предоставление посадам и волостям прав самоуправления. Введение земского самоуправления, по мысли ученого, означало уступку нарождавшемуся в России «третьему сословию», с возросшим экономическим развитием которого было вынуждено считаться правительство. В то же время исследователь отметил

двойственный, половинчатый характер земской реформы. На последнем ее этапе, в середине 50-х гг., под давлением феодалов правительство свело уступки крестьянам и посадским людям к минимуму. Посадские и волостные миры обязывались не только платить подати в пользу государства, но и уплачивать «кормленный откуп» – своеобразную компенсацию бывшим кормленщикам. Земство, писал Н.Е., как бы откупало право на самоуправление у феодального государства, причем откупало его дорогой ценой.

Наряду с развитием земского самоуправления на посаде и черносошных землях Н.Е.Носов показал и другую важную тенденцию социально-политического развития страны в середине XVI века – укрепление центральной монархической власти и процесс консолидации господствовавшего феодального сословия. При этом, вопреки распространенному в историографии мнению, Н.Е. считал опорой самодержавия не только рядовое мелкое и среднее дворянство, а дворянское сословие в целом. Тщательный, классический источниковедческий анализ Боярской книги 1556 г., обстоятельное изучение персонального состава записанных в нее лиц – бывших кормленщиков, привели Н.Е. к выводу о том, что в качестве кормленщиков выступали не только представители боярства, но и выходцы из дворянства. Отсюда следует весьма важное замечание Н.Е.Носова об отсутствии резких социальных граней между боярством и верхушкой дворянства.

Консолидация служилого сословия и укрепление дворянского бюрократического аппарата в лице приказов, по мысли Н.Е.Носова, способствовали тому, что замена кормлений органами земского самоуправления не привела к торжеству «третьего сословия», к полному удовлетворению чаяний посадской и волостной верхушки. И тем не менее эпоха реформ середины XVI века не без оснований рассматривалась им как эпоха своеобразного компромисса – пусть и неравного, с засильем феодального элемента – боярства и дворянства с поднимавшимся третьим сословием. В условиях интенсивного экономического подъема и сохранения известного компромисса между сословиями, отмечал Н.Е., дальнейшее развитие земских, сословно-представительных начал могло стать реальным фактом, и Русское государство могло пойти по тому же пути развития, что и страны Западной Европы – по пути развития сословно-представительной монархии с последующим ограничением власти самодержца сословиями. Выявление этой тенденции, существовавшей наряду с другой тенденцией – укреплением неограниченной самодержавной власти, является, на мой взгляд, одним из крупнейших достижений научного творчества Н.Е.Носова. Можно спорить о степени развитости сословно-представительных начал, по поводу определения социально-экономических явлений

середины XVI века как «раннебуржуазных» (или «предбуржуазных»), сама идея Н.Е. о многовариантности, альтернативности путей развития Русского государства представляется весьма плодотворной и перспективной. Это отмечали даже такие его оппоненты, как Л.В.Черепнин.

Причины упадка земских, сословно-представительных начал Н.Е.Носов связывал прежде всего с внешними, политическими факторами и, в первую очередь, с опричниной, посредством которой в стране была установлена «диктатура дворян-крепостников» и русское самодержавие смогло еще более возвыситься над обществом. Согласно его концепции, опричнина явилась своеобразной реакцией стремившегося к абсолютной власти самодержавия на зачатки сословно-представительного строя, отчетливо проявившиеся в середине XVI века. Такой широкий подход открывал новые горизонты в изучении опричнины, позволял выйти за рамки традиционных взглядов на опричнину как на борьбу централизаторских и антицентрализаторских сил (борьбу против боярства, уделов и т.д.).

Работы Н.Е.Носова убедительно раскрывают особенности процесса централизации России. В отличие от стран Западной Европы, где происходило поступательное развитие сословных прав и сословного представительства, в России сословный строй, нарождавшийся в первой половине и середине XVI века, был подавлен феодальным государством. «После Ивановой опричнины, – писал Е.Н.Носов, – вопрос о путях политического развития Русского государства был окончательно предreshen в пользу абсолютизма».

В последние годы жизни Н.Е. еще раз обратился к теме местного управления и сословно-представительных учреждений на местах. На 1984-1990 гг. им была запланирована новая монография «Земское самоуправление в России в XVI в.», в которой он намеревался проследить судьбы органов земской власти на протяжении XVI века. По материалам, собранным для первой главы монографии, Н.Е. была написана в 1984 г. статья «Становление сословного представительства в России в первой половине XVI в.», в которой он еще раз обращается к важной и дискуссионной проблеме времени и причин становления сословно-представительной монархии в России, прослеживает процесс развития сословного представительства на самых различных ступенях социальной лестницы – от Боярской думы как высшего сословного органа русской аристократии до крестьянства. Безвременная кончина Н.Е.Носова оборвала начатую им большую и интересную работу. И, тем не менее, Н.Е. удалось сделать в науке чрезвычайно много. Труды Н.Е. заложили прочный фундамент в изучение одной из важнейших проблем

русской истории – «самодержавие и земство», наметили новые, нетрадиционные пути ее решения.

Высказанные Н.Е.Носовым идеи о многовариантности социально-политического развития страны в XVI в., о роли опричнины в утверждении самодержавно-крепостнического режима получили развитие в последующей историографии. Б.Н.Флоря показал значительный урон, который нанесла опричина развитию сословия купечества, верхушка которого (гости и члены гостиный и суконной сотен) в последней четверти XVI века попала в тесную служебную зависимость от монархии и была оторвана от интересов основной массы посадских людей. Сходные процессы вашему покорному слуге удалось проследить и при изучении эволюции дворянства во второй половине XVI века, когда под влиянием опричных земельных переселений привилегированное столичное дворянство полностью оторвалось в служебном плане от основной массы уездного дворянства. Исследования последних лет подтвердили выводы Н.Е.Носова об упадке органов местного самоуправления и усилении контроля центральной власти над провинцией в годы опричнины. Во многом близкие с работами Н.Е.Носова взгляды о судьбе земской реформы в XVI веке были высказаны в новейшей интересной монографии В.А.Аракчеева «Власть и “земля”: Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века» (М., 2014). Все сказанное наглядно свидетельствует о том, что труды Н.Е. по истории России XVI в. сохраняют свою значимость и актуальность и поныне. К изучению взаимоотношения самодержавия и земства будут неизбежно обращаться еще многие поколения историков. Однако работы Н.Е.Носова навсегда останутся крупной (я бы сказал поворотной) вехой в исследовании этой важнейшей темы русской истории.